

ЖАЛОБА В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Сосна Александр Борисович - доктор права, преподаватель юридического факультета Молдавского государственного университета

CZU 341.645

No one shall be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment (art. 5, Universal Declaration of Human Rights). Torture, according to the United Nations Convention against Torture, is: ...any act by which severe pain or suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person for such purposes as obtaining from him, or a third person, information or a confession, punishing him for an act he or a third person has committed or is suspected of having committed, or intimidating or coercing him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted by or at the instigation of or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity.

No one shall be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms).

This article was prepared by the Institute for Democracy (Moldova). This article is funded by the European Union (European Instrument for Democracy and Human Rights). Opinions expressed in the article do not necessarily represent those of the European Union.

Keywords: NGOs, United Nations Convention against Torture, European Court of Human Rights, Moldova, Torture.

В соответствии со ст. 5 Всеобщей декларацией прав человека, никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

В соответствии с Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пытками являются: любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (Европейская Конвенция о защите прав человека).

Эта статья была подготовлена Институтом демократии (Молдова). Данная статья финансируется Европейским Союзом в рамках EIDHR. Мнения, выраженные в статье, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза.

Ключевые слова: НПО, Конвенция Организации Объединенных Наций Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейский суд по правам человека, Молдова, пытки.

Nimeni nu va fi supus torturi, nici la pedepse sau tratament e crude, inumane sau degradante (Art. 5, Declarația Universală a Drepturilor Omului).

În sensul Convenției împotriva torturii și a altor pedepse și tratamente crude, inumane sau degradante, tortura înseamnă: ... orice act prin care se provoacă unei persoane, cu intenție, durere sau suferințe puternice, fizice ori psihice, mai ales cu scopul de a obține de la aceasta persoana sau de la o persoana terță informații sau mărturisiri, de a o pedepsi pentru un act pe care aceasta sau o terță persoana l-a comis ori este bănuită că l-a comis, de a o intimida sau de a face presiuni asupra ei ori de a intimida sau a face presiuni asupra unei terțe persoane, sau pentru oricare alt motiv bazat pe o formă de discriminare oricare ar fi ea, atunci cînd o asemenea durere sau astfel de suferințe sunt aplicate de către un agent al autorității publice sau de orice alta persoana care acționează cu titlu oficial sau la instigarea ori cu consimțământul expres sau tăcit al unor asemenea persoane.

Nimeni nu poate fi supus torturii, nici pedepselor sau tratamentelor inumane ori degradante (Convenția pentru apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților fundamentale).

Acest articol a fost pregătit de Institutul pentru Democrație (Moldova). Acest articol este finanțat de Uniunea Europeană în cadrul EIDHR. Părerile expuse în acest articol nu prezintă neapărat și părerea Uniunii Europene.

Cuvinte cheie: ONG, Convenția Organizației Națiunilor Unite, Convenții împotriva torturilor și a altor pedepse și tratamente crude, inumane sau degradante, Curtea Europeană a Drepturilor Omului, Moldova, torturi.

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию – гласит Европейская Конвенция о защите прав человека. В соответствии с положением данного международного акта, это значит, что жители Республики Молдова, чьи права, гарантированные данной конвенцией, нарушены, могут обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Жалобу в Европейский Суд по правам человека можно сравнить с иском, подаваемым в национальные судебные инстанции. Иск – это письменный процессуальный акт, поданный в соответствии с процессуальными нормами, с помощью которого истец извещает судебную инстанцию о своей претензии¹. Жалобу часто отождествляют с иском, так как по своей природе и по выполняемым задачам они практически равны. Исковая защита остается ядром и стержнем цивилистического процесса, так же как и жалоба в Европейский Суд².

В первую очередь нужно дать определение понятию «индивидуальная жалоба». Индивидуальная жалоба – это право каждого лица, находящегося в пределах территориальной юрисдикции Европейского Суда по правам человека, обратиться в этот Суд, если оно считает, что государственные власти нарушили

какое-либо из его прав и свобод, гарантированных Конвенцией, и оно не смогло найти защиты в национальной правовой системе³.

В отличие от понятия жалобы в общественных интересах (*action popularis*), понятие индивидуальной жалобы включает в себя жалобу от любого человека (физического лица), неправительственной организации или группы частных лиц, связанную с непосредственным ущемлением прав этого лица/лиц, гарантированных Конвенцией⁴.

Жалоба является средством, которое приводит в действие контрольный механизм Совета Европы. Индивидуальные жалобы по ст. 34 Конвенции фактически составляют основное количество рассматриваемых в Европейском Суде дел и оказывают наибольшее влияние на формирование его прецедентного права⁵.

Жалоба, направленная в Европейский Суд по правам человека, является достаточно формализованной. Она должна соответствовать ряду обязательных критериев приемлемости, обозначенных в статьях 34, 35 Конвенции. Несоблюдение одного из них является безусловным основанием отказа Европейского Суда

¹ Dorfman I. Drept procesual civil. Chișinău, 2005. P. 3.

² Сахнова Т. О концептуальных категориях исковой защиты (дискусии о современном понимании иска) // Арбитражный и гражданский процесс, 2006, № 2. С. 42.

³ Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Москва, 2001. С. 37.

⁴ Стецовский Ю. И. Европейский Суд по правам человека и адвокатура // Адвокат, 2006, № 4. С. 23.

⁵ Курдюков Д. Г. Право на жалобу в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Казань, 2001. С. 113.

принимать дело к рассмотрению⁶. Поэтому представляется необходимым сфокусировать наше внимание на данных критериях и подробнее их рассмотреть, так как по статистике Европейского Суда около 90% жалоб отклоняются Европейским Судом именно по причине их неприемлемости.

Статья 35 Конвенции – это единственная статья, которая непосредственно регламентирует условия приемлемости жалобы. Но в процессе интерпретации нормы Конвенции, судебной практики Страсбургского Суда, а также общих принципов права выделяются и другие условия, относящиеся к заявителю и ответчику, к государству и индивидам⁷.

Анализируя доктрину и практику в области условий приемлемости, можно выделить следующие критерии:

1. Критерий *ratione materiae* означает, что обращение в Европейский Суд возможно только в случае нарушения того права, которое предусмотрено Конвенцией и определенными статьями протоколов к ней.

2. Критерий *ratione temporis* означает, что в Европейском Суде могут быть рассмотрены только те обращения, которые касаются обстоятельств, произошедших после того, как страна попала под юрисдикцию Европейского Суда.

3. Критерий *ratione loci* подразумевает нарушение права на территории, которая находится под юрисдикцией Европейского Суда.

4. Критерий *ratione personae* – жалоба может быть подана только тем лицом, непосредственно чье право было нарушено.

5. Критерий исчерпания внутренних средств защиты означает, что заявитель обязан исчерпать эффективные средства правовой защиты, существующие во внутреннем праве его государства.

6. Критерий шестимесячного срока предусматривает обращение в Европейский Суд не позднее 6 месяцев с момента принятия окончательного судебного решения.

7. Критерий обоснованности жалобы означает, что жалоба должна быть обоснованной, то есть именно на заявителя ложится бремя доказывания своего нарушенного права со стороны государства⁸.

Все вышеперечисленные критерии нам представляется удачным классифицировать в категорию «позитивных». Но есть и негативные критерии – какой жалоба не должна быть, чтобы ее приняли к рассмотрению:

8. Жалоба не должна быть анонимной;

9. Жалоба не должна содержать оскорбительных высказываний;

10. Нельзя подавать жалобы по одному и тому же поводу одновременно в два (и более) международных органа, например, в Европейский Суд по правам человека и в Комитет по правам человека ООН.

Представляется необходимым рассмотреть каждый критерий подробнее.

Критерий *ratione materiae* предполагает, что жалоба, которая направлена в адрес Европейского Суда, касается именно тех прав, которые перечислены в Конвенции и протоколах к ней. Но для признания соблюдения этого требования недостаточно простого указания на нарушение той или иной статьи Конвенции. Практика Европейского Суда выработала определенные концепции в отношении каждого из прав, предусмотренных Конвенцией, поэтому нарушение права должно соотноситься с этой концепцией. Данный критерий тесно связан с понятием предметной компетенции Европейского Суда.

Критерий *ratione temporis* (обстоятельства времени) означает, что государство принимает на себя обязательство исполнять тот или иной международный договор только с момента его подписания и ратификации. Ввиду того, что международные договоры и, в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., не имеют обратной силы, Европейский Суд по правам человека рассматривает в качестве субъектов подаваемых ему жалоб только тех лиц, которые пострадали от правонарушений государства-члена Совета

⁶ Евдокимов А. В. Процедура защиты имущественных прав по российскому праву // Международное публичное и частное право, 2008, № 1. С. 17.

⁷ Sîrcu D. Accesul la Curtea Europeană a Drepturilor Omului. Chișinău, 2001. P. 38.

⁸ Сосна А. О некоторых проблемах защиты основных прав и свобод Европейским Судом по правам // Международное и частное право, 2009, № 2(47). С. 21.

Европы после подписания и ратификации им Конвенции. Для Республики Молдова такой точкой отсчета является 24 июля 1997 г., когда Конвенция была ратифицирована. Следовательно, совершенно бессмысленно обращаться в Европейский Суд, обжалуя события, которые произошли, например, в 1996 г., даже если они являются самым наглядным примером нарушения прав человека.

Однако существует понятие так называемых длящихся нарушений. Речь идет о ситуациях, когда события, на которые жалуется заявитель, начавшись до вступления Конвенции в силу, продолжают и после этой даты. В целом, следует признать, что Суд неохотно идет на признание той или иной ситуации длящимся нарушением и практически всегда подробно аргументирует свою позицию.

В нашумевшем деле «Илашку и другие против Молдовы и Российской Федерации»⁹ Европейский Суд напомнил, что Конвенция обязательна для соблюдения договаривающимися государствами только в отношении событий, происшедших после ратификации ее этими государствами. В данном деле Конвенция была ратифицирована Республикой Молдова 12 сентября 1997 г. и Российской Федерацией 5 мая 1998 г. Однако, чтобы оценить, какие последствия имели для заявителя условия его заключения на протяжении времени, проведенного им в тюрьмах, Европейский Суд мог также учитывать весь период заключения заявителя, в том числе ту его часть, которая предшествовала вступлению Конвенции в силу в отношении каждого из государств-ответчиков¹⁰.

Суд также компетентен рассматривать жалобы в случаях, когда часть процесса состоялась до вступления Конвенции в силу, однако окончательное решение (например, кассационной инстанции) было вынесено после этой даты. При этом Суд будет рассматривать только ту часть жалобы, которая относится к событиям, произошедшим после такой даты.

Понятие критерия *ratione loci* (обстоятельства места) напрямую связано с предыдущим критерием. Это обстоятельство означает, что факт нарушения права должен произойти на той территории, которая находится под юрисдикцией одного из государств, являющихся членами Совета Европы и, соответственно, подписавших и ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Иными словами, нарушение прав человека, например, нарушение свободы слова, должно произойти на территории Республики Молдова или любого другого государства-участника Совета Европы. Но обжаловать нарушение свободы слова, произошедшее, скажем, на территории Республики Беларусь, нельзя, так как это государство не является членом Совета Европы и юрисдикция органов Совета Европы на эту территорию не распространяется. Осуществление юрисдикции является необходимым условием признания договаривающегося государства ответственным за вмененные ему деяния, ставшие основанием для подачи жалобы на нарушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

Гораздо более сложным является вопрос ответственности государства за действия его государственных органов, совершенные не на территории этого государства. По этому поводу практика Европейского Суда по правам человека признала, что действия, приведшие к нарушению прав человека, совершенные не на территории государства-участника, не исключают ответственности государства за нарушения. Это связано с тем, что Конвенция при определении ответственности государства использует принцип его юрисдикции, а действия официальных органов могут быть совершены и на территории другого государства.

Критерий *ratione personae* устанавливает правила в отношении того, кто именно и против кого может жаловаться в Европейский Суд по правам человека и кто может быть ответчиком. Данный критерий также предполагает, что индивидуальная жалоба должна быть подана субъектом, который наделен правом на обращение в Европейский Суд. В соответствии со ст. 34 Конвенции, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой груп-

⁹ Сосна А. Защита Европейским Судом по правам человека прав и свобод граждан Республики Молдова // Закон и жизнь, 2007, № 10. С. 38-42.

¹⁰ Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Дело «Илашку и другие против Молдавии и Российской Федерации» (№ 48787/99). Москва, 2004. С. 80.

пы частных лиц или любой неправительственной организации. В контексте ст. 1 Конвенции право физических лиц на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой имеет обязательным условием то обстоятельство, что заявитель на момент совершения предполагаемого нарушения находился под юрисдикцией государства-ответчика. При этом в научной литературе отмечается, что право на обращение не обусловлено наличием у заявителя гражданства государства, на которое подается жалоба, а также не зависит от правоспособности и дееспособности физического лица¹¹.

Критерий исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты выступает в качестве обязательного условия при обращении в Европейский Суд по правам человека. Также он является одним из самых спорных и дискуссионных в юридической литературе. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты закреплено в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.¹², в Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.¹³, и в других документах универсального и регионального характера по правам человека, предусматривающих контрольный механизм с правом подачи индивидуальной жалобы.

Для того чтобы выяснить суть данного критерия, нужно совершить краткий экскурс в историю возникновения данного правила. Идея необходимости исчерпать местные средства защиты и впоследствии обратиться к международному правосудию прослеживается, начиная, по крайней мере, с IX столетия и встречается в соглашениях между императо-

ром Лотаром I и Венецией в 840 году¹⁴. По мнению Д. Кукош, критерий исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты обязан своим происхождением дипломатической защите граждан за рубежом – в той сфере, где он впервые появился. Это правило прочно утвердилось и в дипломатической практике, и в международном праве¹⁵.

Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты подразумевает, что заявитель, права которого нарушены, должен сначала обратиться в суд своего государства за защитой своих прав. С нашей точки зрения, данный критерий является стимулом для лица, чьи права нарушены, получить полноценную защиту в своем государстве. И если механизм защиты нарушенных прав не оказался эффективным, только тогда обращаться в Европейский Суд. Презюмируется, что нарушение прав человека является некой оплошностью со стороны государства, поэтому государству предоставляется возможность исправить свою оплошность через вынесение судебного решения, на основе которого будут восстановлены нарушенные права. Этот критерий обоснован принципом, в соответствии с которым государство должно иметь возможность исправить предполагаемое нарушение прежде, чем дело будет рассматриваться в Европейском Суде¹⁶.

Государство освобождается от ответственности перед международным органом за свои действия, пока у него есть возможность рассмотреть соответствующее дело в рамках собственной правовой системы. Важный аспект этого правила состоит в том, что система правовой защиты, действующая в рамках Конвенции, является субсидиарной по отношению к

¹¹ Курдюков Д. Г. Право на индивидуальную жалобу по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Московский журнал международного права, 2003, № 2. С. 39.

¹² Кисеев Н. Конституционная юрисдикция в Республике Молдова: размышления и практические рекомендации // Reintegrarea Moldovei. Chişinău, 2005. С. 38.

¹³ Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Действующее международное право. Москва, 1999. С. 72.

¹⁴ Самович Ю. В. Становление института защиты прав и свобод индивида в международном праве // Международное право и права человека, 2006, № 1. С. 2.

¹⁵ Cucuş D. The European Convention of Human Rights and the Exhaustion of local remedies under the European Court for the protection of Human Rights and fundamental freedoms // Revista Moldovenească de Drept Internaţional şi Relaţii Internaţionale, 2007, № 1-2(6). Р. 22.

¹⁶ Ефименко О. С. Механизм судебной защиты прав человека // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 6. Т. 2. Москва, 2006.. С. 391

национальным системам защиты прав человека¹⁷.

В том случае, когда заявитель обратился к юридической помощи на национальном уровне, но в ней ему было отказано на основании того, что дело не увенчается успехом, мотив отказа обоснован и достаточен¹⁸.

Прямое отношение к критерию исчерпания внутренних средств защиты имеет закон Республики Молдова об административном суде, ст. 2 которого гласит: «Любое лицо, считающее себя ущемленным в каком-либо своем законном праве органом публичной власти посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в предусмотренные законом сроки, вправе обратиться в компетентный административный суд в целях аннулирования акта, признания своего права и возмещения причиненного ему ущерба»¹⁹. Административный суд – орган, который должен стоять на страже защиты нарушенных прав граждан от действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, который обязан пресекать злоупотребления властью, превышение полномочий со стороны органов публичной власти. В связи с этим данный суд занимает не последнее место среди внутренних механизмов защиты нарушенных прав граждан РМ. Профессора Гарвардской школы права под административными средствами защиты понимают те средства защиты, которые доступны через исполнительную ветвь власти²⁰. Данный критерий исходит из общего правила: «Совершенно логично то, что там, где существуют судебные средства защиты, они должны быть исчерпаны»²¹.

Судебные системы в странах-участницах Совета Европы, как и их правовые системы в целом, различны. В связи с этим существует разное количество судебных инстанций, которые необходимо «исчерпать» прежде, чем обратиться в Европейский Суд по правам человека. В результате возможны ситуации, когда на национальном уровне для исчерпания правовых средств достаточно пройти две судебные инстанции. В тех государствах, где конституционные суды наделены правом проверять соответствие решений высших судов конституции (ФРГ, Испания), число таких инстанций может возрасти до четырех. Наиболее стандартный вариант, соответствующий судебной системе подавляющего большинства европейских государств, – трехзвенный: суд первой инстанции – апелляционный суд – высший (кассационный) суд. Эта схема может быть усложнена в конкретных ситуациях наличием специализированных судебных систем, участие которых в разбирательстве дела может оказаться в той или иной мере обязательным²².

В Республике Молдова, в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Республики Молдова, решения секторальных (муниципальных) судов могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствующую апелляционную палату. Например, решение суда Чокана мун. Кишинэу может быть обжаловано в Апелляционную палату мун. Кишинэу. Определение Апелляционной палаты может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату Республики Молдова. В случае несогласия с определением Высшей судебной палаты Республики Молдова, сторона по делу имеет право обратиться в Европейский Суд по правам человека. В данном примере сторона обязана пройти трехзвенную судебную систему Республики Молдова, чтобы критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты был выполнен в полной мере²³.

Для Российской Федерации заявители, обращающиеся в Европейский Суд, должны

¹⁷ Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Москва, 2001. С. 21.

¹⁸ Luke Clements, Nuala Mole, Alan Simmons. Drepturile Europene ale omului: înaintarea unei cauze pe baza Convenției. București, 2005. P. 80.

¹⁹ Закон Республики Молдова «Об Административном суде». № 793 от 10.02.2000 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, № 57-58.

²⁰ Sohn L.B., Baxter R.R. Convention on the International Responsibility of States for Injuries to Aliens. Harvard Law School. Harvard, 1961. P. 164.

²¹ Borchard E.M. The Diplomatic Protection of Citizens abroad or the Law of International Claims. New-York, 1915. P. 817.

²² Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. Москва, 2001. С. 51.

²³ Сосна А. Рассмотрение споров Европейским Судом по правам человека // Revista de Filosofie și Drept, 2006, № 1-2. С. 104.

пройти две инстанции – первую и кассационную, а в системе арбитражного судопроизводства – первую инстанцию, апелляционную и кассационную²⁴.

Однако Европейский Суд может принять жалобу и при неисчерпании внутригосударственных средств защиты, если будет доказано, что обращение к ним является неэффективным. В связи с этим основным критерием, которым руководствуется Европейский Суд по правам человека, определяя, какие средства правовой защиты были исчерпаны внутри государства, является их эффективность.

Эффективность средства правовой защиты складывается из трех составляющих:

- 1) возможности заявителя по собственной инициативе возбудить процедуру рассмотрения нарушения прав человека;
- 2) возможности рассмотрения дела по существу;
- 3) возможности получить судебное решение с определением прав и обязанностей, а также правового статуса заявителя²⁵.

Для того чтобы определить, были ли на практике предоставлены заявителю эффективные средства правовой защиты и, в исключительном случае, можно ли считать, что он их исчерпал, также следует принять во внимание продолжительность процесса и срок, который истек после наступления оспариваемых фактов²⁶. Национальные средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что, прибегнув к ним, заявитель может добиться реального исправления допущенных в отношении его нарушений²⁷.

Таким образом, у граждан есть возможность обратиться в Европейский Суд по правам человека, не обжалуя даже судебный акт в высший суд их государства, если они докажут,

что такое обжалование не является эффективным средством правовой защиты²⁸.

В деле «Бекчиева против Молдовы» (жалоба № 3347/04) о нарушении ст. 6 Конвенции, Правительство Республики Молдова в своих комментариях по приемлемости и существу жалобы, утверждало, что не были исчерпаны все внутренние средства защиты, так как заявитель мог бы подать иск против судебного исполнителя. Суд же заявил, что даже предположив, что заявитель мог бы подать иск против судебного исполнителя и получил бы решение, которое подтвердило бы, что неисполнение судебного решения было незаконным, в соответствии с внутренним правом, подобный иск не дал бы ничего нового, а единственным результатом была бы выдача другого исполнительного листа, который дал бы возможность судебному исполнителю исполнить решение. Исходя из этого, Суд решил, что подача иска против судебного исполнителя не предоставляла заявителю эффективного средства защиты²⁹.

Анализируя данный критерий, нельзя не упомянуть, что в прецедентном праве Европейского Суда есть особые обстоятельства, освобождающие от обязанности по исчерпанию, в случае пассивности национальных властей. Данное обстоятельство заключается в том, что власти оставались пассивными перед лицом серьезных обвинений в должностных преступлениях или когда они не стали проводить расследование / не предложили помощь³⁰. Пассивность национальных властей заключается в том, что внутренние средства правовой защиты, без разумного основания полагаться на успешное разрешение спора, становятся явно бесполезными, не дают возможности на использование эффективных средств защиты³¹.

²⁸ Миннегалиева Л. И. Условия приемлемости жалобы при обращении в Европейский Суд по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс, 2010, № 2. С. 38.

²⁹ Дело «Бекчиева против Молдовы» (жалоба № 3347/04) // Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2009, № 6. С. 44.

³⁰ Микеле де Сальвия. Судебная практика: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Санкт-Петербург, 2004. С. 856.

³¹ Căuș D. The European Convention of Human Rights and the Exhaustion of local remedies under the European Court for the protection of Human Rights and fundamental freedoms // Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, 2007, № 1-2(6). P. 24.

²⁴ Эрделевский А. М. Обращение в Европейский Суд. Москва, 1999. С. 30.

²⁵ Стецовский Ю. И. Европейский Суд по правам человека и адвокатура // Адвокат, 2006, № 4. С. 31.

²⁶ Маковей П. Исследование: Свобода выражения и диффамация: буква закона и реальное положение дел. http://ijc.md/Publicatii/studiu_lib_def_ru.pdf (дата обращения – 01.03.2017).

²⁷ Ефименко О. С. Механизм судебной защиты прав человека // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 6. Т. 2. Москва, 2006. С. 391.

Оценивая систему критериев, выработанных Судом для решения вопроса об исчерпании внутренних правовых средств, а также практику их применения, можно утверждать, что Суд действует по преимуществу в интересах заявителей и, во всяком случае, не потакает стремлению многих государств-ответчиков ограничить число направленных против них жалоб усложнением условий их приемлемости.

Следует обратить внимание на некоторое логическое расхождение принципа subsidiarity, с одной стороны, и права Суда определять, что в данном государстве должно считаться исчерпанием правовых средств, с другой стороны. Это расхождение может принять практические очертания, если понятие «исчерпание средств» будет детализировано законодательством государства-участника³².

Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает жесткое временное условие: обращение в Европейский Суд по правам человека должно быть направлено в течение 6 месяцев. Данный критерий тесно взаимосвязан с предыдущим (исчерпание), и не случайно они помещены в одну норму. Исчерпание средств правовой защиты является предварительным условием, необходимым для учета нормы о соблюдении 6-месячного срока³³. Например, если Уголовная коллегия Высшей судебной палаты Республики Молдова вынесла определение по уголовному делу 15 июля 2007 г., то, в соответствии с критерием шестимесячного срока, подсудимый, не согласный с данным определением, может подать жалобу в ЕСПЧ не позднее 15 января 2008 г.³⁴

Суд постановил, что шестимесячный срок должен обеспечить степень юридической надежности и гарантии факта, что спорные ситуации в контексте Конвенции должны быть рассмотрены в разумный срок. Данное условие также преследует цель предупреждения случая, когда власти и другие заинтересованные лица будут находиться в ситуации неопределенности долгий период. Факт нарушения права с течением долгого времени будет трудно установить³⁵.

Момент, с которого отсчитывается этот 6-месячный срок, может определяться разными событиями: с момента последнего внутреннего решения по делу по существу или с момента нарушения права (если отсутствует внутригосударственный правовой порядок защиты этого права). Еще одним моментом, от которого можно отсчитывать шестимесячный срок, является тот, когда лицо узнает о нарушении своего права, но даже в этом случае обязанность исчерпать внутренние средства с заявителя не снимается³⁶.

Указанный срок способствует правовой стабильности и объясняется задачей высоких договаривающихся сторон предотвратить постоянный пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу³⁷.

Условие 6-месячного срока является наиболее жестким из всех условий приемлемости. Этот срок не может быть приостановлен или продлен по каким-либо обстоятельствам. Европейский Суд еще ни разу не отступал от него и не делал каких-либо исключений³⁸. Пропуск шестимесячного срока влечет отказ в рассмотрении жалобы, а тем самым – отказ в защите гарантированных Конвенцией прав по формальному мотиву, что нельзя признать справедливым. Данный срок, по нашему мнению, является пресекательным. Было

³² Сосна А. Б. Проблемы защиты прав человека Европейским Судом как составляющего элемента процесса демократизации Молдовы // Укрепление местного самоуправления и повышение эффективности судебной власти в процессе демократического преобразования Молдовы. Тезисы республиканской научно-практической конференции, 9 ноября 2005 г. Кишинев, 2006. С. 133.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т. 1. Москва, 1954. С. 835.

³⁴ Сосна А., Нистор М. Правовое регулирование защиты Европейским Судом по правам человека // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008. С. 91.

³⁵ Luke Clements, Nuala Mole, Alan Simmons. Drepturile Europene ale omului: înaintarea unei cauze pe baza Convenției. București, 2005. P. 87.

³⁶ Сонькин Н. Б. Адвокат в Европейском Суде по правам человека. Москва, 2004. С. 32.

³⁷ Микеле де Сальвия. Судебная практика: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Санкт-Петербург, 2004. С. 884.

³⁸ Сонькин Н. Б. Адвокат в Европейском Суде по правам человека. Москва, 2004. С. 32.

бы целесообразней предоставить заявителям возможность восстановления названного срока, в случае его пропуска по уважительным причинам³⁹. Также шестимесячный срок, исчисляемый с даты вынесения национальными судебными инстанциями окончательного решения по делу, ограничивает право на защиту, особенно лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам⁴⁰. Поэтому было бы целесообразнее внести некоторые уточняющие поправки в п. 1 ст. 35 Конвенции 1950 г., согласно которым шестимесячный срок должен исчисляться со дня получения мотивировочной копии окончательного решения по делу, переведенного на язык представителя национального меньшинства.

Следующий критерий – недопущение анонимных жалоб. Страсбургский Суд должен знать, кто именно обращается по поводу нарушения своего права. Жалоба также не будет допущена к рассмотрению, если заявитель злоупотребил своим правом на обращение, если им руководит желание добиться известности или он прибегает к оскорбительным высказываниям в адрес государства, его органов и должностных лиц. Так, в деле «Виктор Лозински и Мария Ружавница против Молдовы» (жалоба № 31504/05) Страсбургский Суд отклонил заявление по причине злоупотребления правом подачи жалобы, так как Суду была предоставлена неполная и вводящая в заблуждение информация, касающаяся сути дела⁴¹.

Часто встречаются жалобы, в которых заявители не поднимают вопросов нарушения Конвенции, а требуют пересмотреть «несправедливые», по их мнению, решения национальных судов. Такие жалобы тоже попадают в категорию «неприемлемых». С самого начала функционирования конвенционными орга-

нами было подчеркнуто, что они не являются очередным апелляционным судом для заявителей, то есть «четвертой инстанцией» по отношению к решениям судов договаривающихся сторон, применяющих национальное право.

Суд некомпетентен отменять или изменять решение национальных судов. В юрисдикцию Суда не входит возобновление внутреннего судебного разбирательства и замена заключений внутренних судебных инстанций на собственные установленные фактические обстоятельства и заключения по вопросу внутреннего права.

Также жалоба признается неприемлемой, если она явно необоснованна. Европейский Суд по правам человека приходит к такому выводу, когда жалоба на нарушение статей Конвенции не обоснованна или не подтверждена документально или факты, на которые ссылается заявитель, не представляют собой нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴². Так, в деле «Виктор Харовский против Молдовы» (жалоба № 33852/04), жалоба была отклонена по причине «явно необоснованной»⁴³.

В соответствии с положениями Конвенции, жалоба может быть также отклонена Европейским Судом по правам человека, если она ранее была предметом рассмотрения в международных правозащитных органах. Она подлежит отклонению и в том случае, когда не содержит в себе новой информации (повторные и аналогичные жалобы), ибо нет смысла решать уже решенные дела.

Кроме проанализированных выше критериев, есть и определенные формальные правила, которые также имеют большое значение. В соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст.ст. 45 и 47 Регламента Европейского Суда по правам человека, жалоба составляется по определенному образцу бланка (формуляра), разработанного Европейским Судом по пра-

³⁹ Сосна А., Сары О. Деятельность Европейского Суда по правам человека в сфере защиты прав родителей и детей // Закон и жизнь, 2011, № 2. С. 35.

⁴⁰ Сосна А. Защита нарушенных прав граждан Республики Молдова Европейским Судом по правам человека // Creșterea impactului cercetării și dezvoltarea capacității de inovare. Conferința științifică națională cu participare internațională. Chișinău, 2011. С. 255.

⁴¹ Дело «Виктор Лозински и Мария Ружавница против Молдовы» (жалоба № 31504/05) // Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2010, № 11. С. 32.

⁴² Ефименко О. С. Механизм судебной защиты прав человека // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 6. Т. 2. Москва, 2006. С. 391.

⁴³ Дело Виктор Харовский против Молдовы (жалоба № 33852/04) // Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2010, № 12.

вам человека. Образец жалобы, или формуляр анкеты, является официально установленным юридическим документом, ненадлежащее заполнение которого может привести к отказу в регистрации жалобы. В свободной форме жалобу имеет смысл подавать лишь для того, чтобы не пропустить шестимесячный срок подачи жалобы согласно ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

До внесения изменений в Регламент Европейского Суда по правам человека постановлениями Европейского Суда по правам человека от 1 июня и от 5 октября 2015 г. индивидуальная жалоба могла быть составлена в произвольной форме. Европейский Суд по правам человека направлял заявителю формуляр обращения в Европейский Суд по правам человека, предоставляя ему возможность дооформить или переоформить жалобу⁴⁴. С 01.01.2016 г. это правило не применяется.

Индивидуальная жалоба может быть составлена как на одном из официальных языков Конвенции (английском или французском), так и на родном языке или официальном языке государства – участника Конвенции, на территории которого пребывает заявитель. Также жалоба должна быть подписана самим потерпевшим лично или его представителем. Если жалобу в Европейский Суд по правам человека подает объединение лиц, каждое из этих лиц должно доказать свои конкретные личные претензии⁴⁵. Если жалоба подписана представителем заявителя, тогда необходимо предоставить доверенность, подписанную заявителем⁴⁶.

Процедура рассмотрения жалобы Европейским Судом по правам человека делится на два этапа: этап тщательного анализа, на котором проверяется соответствие жалобы всем необходимым атрибутам и критериям приемлемости и анализа, и этап рассмотрения сути

жалобы и нахождения возможных мирных способов ее разрешения⁴⁷.

В Меморандуме Председателя Европейского Суда по правам человека государствам с целью подготовки Интерлакенской Конференции (3 июля 2009 г.) важное место было отведено анализу причин отклонения большого количества жалоб из-за несоответствия их какому-либо из критериев. Ж.-П. Коста констатировал факт, что около 90% жалоб, поданных в Суд, оказываются неприемлемыми.

Представляется необходимым также сосредоточиться на десяти государствах, «ответственных» за более чем три четверти находящихся на рассмотрении дел, куда, кроме Польши, Грузии, Словении, Сербии и др., вошла и Республика Молдова, общее количество жалоб которой за 2011 г. составило 3 826⁴⁸.

В заключение необходимо отметить, что все критерии приемлемости взаимосвязаны и взаимообусловлены, вытекают один из другого, поэтому во многом от соблюдения этих условий зависит успех обращения в Европейский Суд по правам человека. При этом основным принципом защиты прав по Конвенции является то, что подаваемые жалобы должны приниматься или отклоняться Судом исключительно в соответствии с нормами права и только после предварительного их изучения.

Критерии приемлемости также служат цели «освобождения» ЕСПЧ от рассмотрения жалоб, не соответствующих условиям приемлемости. На наш взгляд, для «освобождения» ЕСПЧ от его перегруженности необходимо сокращение сроков рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека, для того, чтобы найти компромисс между реализацией права на защиту в Европейском Суде по правам человека и надлежащим рассмотрением дела в разумный срок. Для этого возможно создание региональных судов по правам человека, которые осуществляли бы роль «фильтра» неприемлемых жалоб и выносили бы решения по «делам-клонам», следуя прецедентной практи-

⁴⁴ Сонькин Н. Б. Адвокат в Европейском Суде по правам человека. Москва, 2004. С. 33.

⁴⁵ Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Новые правила обращения в Европейский Суд по правам человека: текст Регламента, новеллы, комментарии. Москва, 2004. С. 104.

⁴⁶ Luke Clements, Nuala Mole, Alan Simmons. Drepturile Europene ale omului: înaintarea unei cauze pe baza Convenției. București, 2005. P. 107.

⁴⁷ Там же. Р. 98.

⁴⁸ Лич Ф. К вопросу о реформе Европейского Суда по правам человека. Меморандум Председателя Европейского Суда по правам человека государствам с целью подготовки Интерлакенской Конференции» (3 июля 2009 г.). С. 3.

ке Европейского Суда по правам человека, для того, чтобы дать возможность Страсбургскому Суду рассматривать более сложные дела о нарушениях прав и свобод человека.

Выводы. Признавая обязательную юрисдикцию Европейского Суда, Республика Молдова передала в руки своих граждан «меч правосудия» посредством решений Европейского Суда по правам человека в их пользу.

Претерпев реформирование, Европейский Суд сегодня стал одним из наиболее совершенных механизмов защиты прав и свобод человека от произвола со стороны властей. Человек в отношениях с государством начал превалировать посредством способности защищать себя от неправомерных действий властей. Индивид постепенно превращается в полноправный субъект международного права. Посредством вынесенных решений формируется прецедентное право Европейского Суда по правам человека, обязательное для стран-участниц Совета Европы и Конвенции, среди которых появляются модельные решения, созданные благодаря поданным жалобам заявителей. Это означает, что каждый человек, обращающийся в Европейский Суд, восстанавливая свои нарушенные права, потенциально может изменить представления о содержании того или иного права, а также изменить правовую действительность своей страны. Каждая жалоба может стать потенциальным модельным решением особой значимости в прецедентном праве Европейского Суда.

Потерпевшее лицо реализует свое субъективное право на защиту путем направления жалобы в Европейский Суд, что служит толчком для приведения в действие конвенционного механизма защиты нарушенных прав. Жалобу в сравнительном аспекте можно сравнить с иском, так как по своей природе и по выполняемым задачам они тождественны. Исковая защита остается ядром и стержнем гражданского процесса, также как и жалоба, является стержнем всего процесса защиты в Европейском Суде. Без жалобы запустить механизм защиты в Европейском Суде не представляется возможным. Жалоба, в свою очередь, выступает гарантией прав и свобод человека и

гражданина от произвола власти, что позволяет вступать в спор о праве с представителями государственной власти, через Правительство.

Но к жалобе предъявляются определенные требования. Некоторые из них, на наш взгляд, недостаточно четко определены или сформулированы слишком широко, что дает Суду «лазейку» отвергать многие из них. Речь идет о таких критериях, как «явно необоснованно», «злоупотребление правом на подачу жалобы» и т.д. Легального определения данным критериям не дано, их толкование можно встретить только в доктрине в различных интерпретациях. Такие недостаточно четкие критерии приемлемости жалоб дают возможность «фильтровать» поток индивидуальных жалоб, неугодных Европейскому Суду.

Другие критерии, на наш взгляд, сформулированы слишком жестко и являются препятствием для реализации права на защиту в ЕСПЧ. Так, в отношении шестимесячного срока было бы целесообразнее дополнить ст. 35 Конвенции 1950 г. п. 1 в следующей формулировке: «Шестимесячный срок должен исчисляться со дня получения мотивировочной копии окончательного решения по делу, переведенного на язык представителя национального меньшинства» и п. 2: «В случае пропуска шестимесячного срока, он может быть продлен при предоставлении заявителем доказательств наличия уважительных причин пропуска данного срока».

В целом, анализируя систему критериев, выработанных Страсбургским Судом для решения вопроса о приемлемости жалобы, и практику их применения, можно также сделать вывод о том, что Суд действует преимущественно в интересах заявителей (более слабой стороны процесса в сравнении с государством-ответчиком) и не потакает стремлению многих государств-ответчиков ограничить число направленных против них жалоб усложнением условий их приемлемости.

Анализируя права и свободы, закрепленные в Конвенции и протоколах к ней, мы приходим к мнению о том, что Европейский Суд по правам человека не может рассматривать жалобы, касающиеся нарушений права на труд, что является важным правом для любого

человека в процессе демократизации Молдовы. Было бы целесообразнее принять дополнительный протокол к ЕКПЧ, регламентирующий защиту права на труд, защиту прав потребителей и другие категории прав.

В рамках научного исследования обращается внимание на некоторые недостатки классификации прав и свобод Конвенции. Структурные проблемы данной классификации проявляются в отсутствии четкой иерархии правовых норм, в том, что некоторые права, принадлежащие к одной категории, разбросаны по Конвенции или даже встречаются в дополнительных протоколах к ней. В первую очередь, должны быть перечислены личные права человека, затем его политические, социально-экономические и культурные права. Сравнивая классификацию прав и свобод Конституции Республики Молдова 1994 г. и Конвенции

по правам человека 1950 г., мы приходим к мнению, что классификация, закрепленная в Конституции Республики Молдова, является наиболее удобной, логичной и последовательной.

Также и механизм Европейского Суда не лишен недостатков (медлительность процедуры и др.). Но необходимо начать не с реформирования и устранения недостатков Европейского Суда по правам человека, а с устранения недостатков в национальной судебной системе Республики Молдова. Ведь главная цель деятельности Европейского Суда заключается в побуждении государств к развитию эффективных национальных средств защиты, при помощи которых восстановление нарушенного права, возмещение ущерба были бы возможны без обращения в Европейский Суд по правам человека, а на национальном уровне.

